Возникает ощущение, что стихотворения написаны «новым романтиком». Будто романтизм вышел из позапрошлого века, искупался в пенных водах современности, оделся в новые, по-другому скроенные метафорические одежды и предстал перед читателем в новой, обогащенной другими интонациями и смыслами, реинкарнации. В некоторых строках есть эпическое эхо старого и сурового по сути европейского философского символизма... Но в доминанте ли он всегда? Ткань поэзии Сергея Главацкого достаточно разнообразна, чтобы ограничить ее одним стилевым определением... Контуры повествования, сама сюжетика у поэта бывают по-современному размытыми, когда чувство перевешивает изобразительный ряд.

Станислав Айдинян

Немотная грамота

* * *

Давай с тобой поедем на косу.
Когда-нибудь. Хоть в прошлом, хоть в былинном.
Не может быть такого в жизни длинной,
Чтоб вечно продолжался Страшный суд,
Чтоб лес был полон стреляных косуль...
Готов молить хоть Господа, хоть джиннов,
До старости ждать времени машину,
Чтоб черную покинуть полосу...

За нею будет кедра хризолит,
И хризопраз полыни, прячущей седины,
Там море станет нашим паланкином,
Хранящим сны, которым чужд Эвклид,
Которые еще не расцвели...

Готов извлечь себя из карантина,
Перекроить себя, как бомбы — паладина,
Чтоб видели дельфинов корабли...

Давай с тобой уедем на косу,
Каким бы именем тебя ни звали
И сколько лет тебе в миру бы ни давали,
Давай с тобой окажемся в лесу,
Где аисты давно тебя пасут,
Где зиждется березовая дача,
Перерастая в Сож[1]. Я не могу иначе,
Иначе не могу, не обессудь.

* * *

Прогоркла летопись, рука
Уже не помнит букв, вражина...
И ты уже не видишь, как
Ржавеет времени машина.

И притупляется, как тень
Перед восходом солнца, память,
И, оплывая в пустоте,
Качает труп свой меж гробами.

Закидывая сеть до дна
В кротовью нору ножевую,
Она — с мужчиной смущена
Петлять меж снами наживую.

И с каждым днем все глубже сон,
И с каждой ночью он все слаще,
И летаргический Кесон
Кладет тебя в свинцовый ящик.

Ты в нем лежишь, не чуя сна,
Но чуя, как кричит страданье,
И, церебральная, Она
В тебе живет, как Мироздание.

* * *

Земля ежом свернулась,
Озимая планета,
Чудес болото снулых
Растет по экспоненте.

[1] Сож — река в Европе, левый приток Днепра, протекает в том числе по территории Гомеля.

Ежовы рукавицы,
Похожие на склепы,
И все отроковицы
Идут водой сквозь небыль.
Не год прошел — эпоха,
А я остался *прежним* —
От выдоха до вдоха —
Бесснежно-белоснежным.
И родину проведал,
И возмужал, конечно, —
Победа за победой —
А я остался прежним.
И серебрятся пашни,
И колосится вето,
А я, как есть — *вчерашний*,
Как песня *Чокто*, спетый.
А я остался прежним —
Печальным и тернистым,
Бездонным интровертом,
Безбожным альтруистом,
Остался *человеком*...
Я верю — *аз воздели*,
Мой внутренний Лас-Вегас
Заслуженно расстрелян.

Я верю, верю, ибо
Когда б в такой печали
Оставшимся людьми бы
Скопытиться не дали,
Не скурвиться бы людям,
Не захлебнуться б скверной —
Перун, Юпитер, Вишну —
Как альфа и омега —
Пускай всех нас разбудят.

Бог весть, тогда, наверно,
У каждого бы вышло
Остаться человеком.